Глава 12: Как мы могли не любить такого рода Акацуки?

- "Дерьмо! Дерьмо! Дерьмо!"

- "Черт возьми! Черт возьми! Черт возьми!"

- "Почему ты говоришь, как я?"

- "Потому что я некультурный! Я не могу выразить свое нынешнее настроение, восхищение и радость в моем сердце прямо сейчас, как наводнение, которое прорвало плотину, унося меня прочь. Я больше не могу скрывать свое внутреннее сердце. Мое нынешнее настроение подобно притяжению между звездами и вселенной, и хотя я смотрю в бездну, я испытываю восторг от бездны. Моя душа подобна молодому деревцу после долгой засухи, впитывающему сладкую весну. Я чувствую, что каждый волосок на моем теле дрожит. Я чувствую, что..."

- "Хорошо, просто прекрати это!"

- "В чем дело?"

- "Акацуки! Акацуки такой потрясающий! Пейн потрясающий!"

- "Да, мой друг, ты прав.. Пейн потрясающий!!!"

Это был диалог между двумя обычными самураями в Стране Железа.

- "Черт! Срань господня! Святое гребаное дерьмо!"

В Кумогакуре Джинчуурики Килллер Би смотрел на экран над головой, возбужденно размахивая кулаками, и не мог дождаться, когда вытащит восьмихвостого и прыгнет на него, чтобы танцевать.

На самом деле, он запросил мнение восьмихвостого, но был безжалостно отвергнут.

Причина восьмихвостого заключалась в следующем:

- "Я не играю с дураками."

В теле Киллер Би восьмихвостый коровоподобный зверь был слишком ленив, чтобы заботиться о сумасшедшем Киллер Би. Он внимательно посмотрел на плачущих мужчину и женщину на

экране.

Сначала плакала только девочка, но когда экзаменационное пространство подтвердило, что они были правильными, мужчина в инвалидном кресле тоже заплакал.

Плач был очень драматичным, но далеко не таким драматичным, как улыбка на его губах.

Даже восьмихвостый зверь восхищался этой безоговорочной верой друг в друга.

Все знали, что мир шиноби - это мир обмана!

Он знал, что этот парень не был хорошим, но он должен был признать, что этот парень был хорошим... чрезвычайно харизматичный!

Как рожденный... лидер!

- "Я буду помнить тебя! Малыш!"

- "Это мужество! Этот драйв! Эта энергия!"

Глаза Момочи Забузы были прикованы к Пейну. Вместо того, чтобы насмехаться над трусливой демонстрацией другого, обнимающего женщину и плачущего. Напротив, он был впечатлен!

Он был пользователем Клинка Палача во втором поколении Семи Мечников Ниндзя Тумана.

Однажды он убил Четвертого Мизукаге, чтобы остановить Кровавый Туман, и, не сумев этого сделать, сбежал из деревни и стал ниндзя-отступником. Теперь он убегал от преследования Анбу, готовя свой следующий переворот.

По этой причине он начал терять прибыль и был нанят для совершения убийств любым, кто готов заплатить высокую цену.

Его опыт заставил его поверить, что мир состоит только из соперничества и обмана и что даже любимец детей может обратить нож мясника против своих родителей, чтобы выжить.

Теперь его мировоззрение рушилось!

- "Оказывается, есть люди, которые отличаются от других. Они действительно есть!"

Он чувствовал себя слишком ограниченным. Если бы у него была такая организация, такой лидер...

В глазах Момочи Забузы отразилась легкая борьба. Он полностью исчез после того, как увидел улыбки на лицах членов Акацуки.

- "Мне нужно его увидеть!"

Его брови нахмурились и быстро разгладились.

Он не знал, где сейчас находится эта организация, но знал, как найти Хошигаки Кисаме.

Момочи Забуза вскочил на ноги, но разбудил ребенка рядом с собой из-за чрезмерного движения.

- "Забуза-сама?"

- "Я передумал. Тебе лучше уйти, у меня есть другие дела."

Момочи Забуза не остановился и пошел вперед. Место, куда он направлялся, было слишком опасным, чтобы брать с собой ребенка.

Ошеломленный, бледный мальчик закусил губы, упрямо стараясь не заплакать.

Он вспомнил, что Забуза-сама сказал, что инструменты не должны проливать слезы. Более того, инструменты никогда не могли покинуть своего хозяина.

- "Подождите меня, Забуза-сама!"

На самом деле, не только Момочи Забуза, но и многие люди в мире шиноби, которые не вернулись в свои деревни после того, как только что увидели сцену, интересовались Пейном и этой организацией.

Им негде было жить, им было наплевать на справедливость или зло, и тем более они издевались над крупными деревнями шиноби.

После того, что они только что пережили, они почувствовали, что Пейн был сильным, смелым и амбициозным.

Этот человек может быть достоин их преданности.

- "Если этот мальчик останется жив, он станет большой угрозой!"

На лице Данзо также есть намек на шок. Он не ожидал, что правильным ответом будет девушка.

От этого его лицо немного покраснело. Он верил, что Учиха Обито был настоящим ответом.

В результате он мгновенно получил пощечину.

Однако он действительно не думал, что Пейн может сделать такой выбор!

- "Даже себе не доверяешь!"

- "Такой безжалостный человек!"

- "Все, я думаю, нам пора поговорить!"

Очевидная холодность в голосе Сарутоби Хирузена поразила обоих советников Хокаге одновременно.

И действительно, в следующее мгновение слова Сарутоби Хирузена погрузили их в ледяную пещеру.

- "Я стар, и пришло время отречься от престола."

- "Когда я отрекусь от престола, и Хокаге Конохи больше не будет нуждаться в советниках, ты сможешь уйти со мной."

- "Что касается Данзо, я помню, что чуть более десяти лет назад вы с Ханзо из Амегакуре совместно напали на организацию, название которой также называлось..."

- "...Акацуки".

- "Если твой ответ меня не удовлетворит, я просто вспомню твой Корень."

- "Сарутоби Хирузен! Как ты смеешь!"

Данзо вскочил на ноги и злобно посмотрел на Сарутоби Хирузена.

Но, к его отчаянию, Сарутоби Хирузен не зарычал в ответ в гневе, а довольно категорично сказал:

- "Я понял это. Я действительно стар. Мертвые ветви не должны оставаться на деревьях. Они должны упасть на землю вместе с листьями и превратиться в питательные вещества для питания дерева."

- "Этот вопрос решен. Теперь, когда это произошло, я верю, что и Цунаде, и Джирайя вернутся, и когда они вернутся, мы определим детали."

- "Огонь Конохи не может угаснуть в моих руках!"

Зецу поднялся с земли и посмотрел наверх.

- "Я не могу поверить, что ты получил это, верно?"

- "Это неправильно."

Зецу внезапно уставился на всех в зале, даже на Орочимару и Джирайю, у которых было меньше всего смысла существования.

- "Кто-то ударил меня. Почему никто не умер?"

- "Разве это не считается нарушением дисциплины экзаменационного пространства?"

Зецу был немного смущен, но обнаружил, что все смотрят на него недружелюбными глазами. Он тихо встал и подошел к Обито, чтобы притвориться мертвым.

Он просто попытался устроить шоу, но его прервали, прежде чем он успел начать.

Теперь он не собирался продолжать.

Он лег плашмя.

Больше никакой борьбы.

Он устал быть рядом с этими людьми.

Наверху Рюдзи увидел, как Конан со спокойным выражением лица обнимает Пейна.

Он не ожидал, что Пейн сделает такой выбор.

- "Это требует большего, чем просто доверие!"

Неудивительно, что в прошлой жизни, даже когда Акацуки явно потерпел неудачу, все еще было бесчисленное множество людей, которые любили их.

Некоторые люди даже говорили, что десять человек из Акацуки олицетворяли десять снов.

Мир, дружба, привязанность, искусство, любовь, доминирование, долголетие, детство, религия и сила.

- "Рюдзи не знал, но теперь, глядя на Конан, которая медленно успокаивалась, он просто хотел вернуться и сказать им, что

"Акацуки действительно был достоин твоей любви!"."

- "Система, дай им анализ."

http://tl.rulate.ru/book/60465/1674383